

фармакопии). Иное дело — гуманитарные науки. Здесь Триклиний несомненно подготовил деятельность гуманистов — издателей XV в. Об истории Рэнсимен не говорит ничего, хотя именно в сфере философии истории в XV в. происходили серьезные перемены. Ничего не сказано и о художественной литературе, в том числе и о таком явлении, как развитие литературы на народном языке, о романе-сказке и пр.

Но ренессанс коснулся не только творчества — он затронул и идеал поведения. Пахимер повествует об Иосифе Галисоте, константинопольском патриархе (I, p. 304): странно (*τὸ δὲ ξένον*), что этот человек, соблюдая монашеский образ жизни (бодрствование, посты и т. п.), живя в простоте и правдолюбии, вместе с тем не пренебрегал и «человеческой добродетелью» (*τῆς κατ' ἀνθρώπων ἀρετῆς*), т. е. *humanitas*, а именно любил встречаться с людьми, беседовать, смеяться, устраивать обильные застолья. Пахимеру это странно, как странно ему и поведение адрианопольского митрополита Варлаама-Василия, желавшего стать полководцем (I, p. 302), — а ведь все это тенденции к созданию нового поведенческого образца.

Книга Рэнсимена хорошо написана, в ней много острых, подчас парадоксальных формулировок. Ее читаешь с удовольствием. К сожалению, в ней время от времени попадаются обмолвки (стр. 167, прим. 2: Лексикон Свида, стр. 17 и др.: Михаил Акоминат; стр. 52 и др.: Григорий Хониад, вм. Хиониад, стр. 81: Марк Евгенки родился «около 1292 г.»). Она, во всяком случае, показывает, насколько настоятельно нужно новое исследование о так называемом последнем византийском ренессансе.

А. К.

J. Laurent. Etudes d'histoire arménienne. Louvain, 1971 p. 175 (Bibliothèque arménienne de la Fondation Galouste Gulbenkian)

Жозеф Лоран известен в первую очередь как автор монографий «Византия и тюрки-сельджуки» и «Армения между Византией и исламом»¹. В биографической заметке Г. Берберян (он же составитель сборника и библиографии работ Лорана) пишет: Ж. Лоран родился 2 ноября 1870 г. в Бар-ле-Дюке (Мёз), учился в местном лицее, затем в лицее «Генрих IV» в Париже. В 1895 г. Лоран стал членом Ecole Française в Афинах, с 1899 по 1938 гг. преподавал в Нанси. Ему довелось объездить Грецию, Болгарию, европейскую и частично азиатскую Турцию. Лоран умер в Аркашоне 1 июня 1955 г.

Рецензируемый сборник содержит статьи Лорана, опубликованные в периодической прессе в 1920—1932 гг. Сборник открывается статьей «Средневековые истоки армянского вопроса». Это очерк политических отношений между армянами, с одной стороны, арабами, Византией, сельджуками, крестоносцами — с другой. Лоран характеризует условия, когда Армения становилась жертвой действий иноземных завоевателей. Эти обстоятельства вынуждали армян покидать родину и искать пристанища на чужбине.

Статья «Армянский феодал IX в.: Гургэн Арцруни, сын Абу-Белджа» содержит живую характеристику лица, обозначенного в заглавии. Сведения о нем содержатся в известной «Истории Арцрунидов» Фомы Арцруни. На протяжении всей своей жизни Гургэну Арцруни приходилось менять ориентацию; он служил арабам и Византии и восставал против них, искал союза с армянскими князьями, добивался высших должностей и вслед за этим становился жертвой преследований. Гургэн Арцруни жил в эпоху, когда в Армении начали создаваться предпосылки для восстановления собственной государственности. Его биография отразила характерные черты этой сложной, насыщенной политической борьбой эпохи. Лоран дает нечто вроде литературного портрета своего героя, жизнь которого прошла в приключениях и опасностях.

В статье «Армяне Киликии: Аспьет, Ошин, Урсин» Лоран анализирует источники, относящиеся к носителям этих имен, и приходит к выводу, что они — разные лица. Встречающееся в литературе утверждение, что все три имени принадлежат одному и тому же лицу, не соответствует действительности.

В статье «От греков до крестоносцев» дана подробная история Эдессы с 1071 по 1098 г., когда город был занят крестоносцами. За это время в Эдессе сменилось множество правителей, но только с утверждением франков город утратил свою автономию. В специальном разделе (стр. 121—128) Лоран сводит воедино данные, характеризующие внутреннюю организацию Эдессы в последней четверти XI в. Статья написана на основе многочисленных источников как восточного, так и западного происхождения и продолжает служить хорошим справочником для изучения политической истории Эдессы в названный период.

В статье «Крестоносцы и Армения» обрисована роль Киликийской Армении в продвижении крестоносцев на востоке. С одной стороны, утверждает Лоран, можно наблюдать ненависть армян к крестоносцам и взаимное полное непонимание, с другой стороны, армяне и крестоносцы способны уживаться друг с другом и сотрудничать

¹ J. Laurent. *Byzance et les Turcs Seldjoucides en Asie occidentale jusqu'en 1081*. Nancy, 1914; *idem*. *Arménie entre Byzance et l'Islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886*. Paris. 1919. М. Канар подготавливает новое издание этой книги.

(стр. 146). В этой статье опровергается встречающееся в литературе мнение о гармонии интересов киликийских армян и крестоносцев.

Биографию известного Филарета Варажнуни содержит статья «Византия и Антиохия при куропалате Филарете». К ней примыкает статья «Дука Антиохии Хачатур», где обрисована деятельность последнего в 1068—1071 гг. Обе статьи написаны на основании нарративных источников.

Сборник завершается статьей о данишмендидских эмирах до 1104 г. Данишмендиды утвердились в Севастии в последней трети XI в. С началом XII в. государство Данишмендидов быстро идет к упадку. Оно не выдерживает натиска султанов Икония и Багдада, Византии, армян и латинских государств Сирии (стр. 173).

В сборник включена библиография работ Лорана, из которой по недоразумению выпало название: *Byzance et les Turcs seldjoudides en Asie Mineure. Leurs traités antérieurs à Alexis Comnène.* — „*Byzantis*“, II, 1911—1913, p. 101—126.

Статьи Лорана, в особенности те, которые снабжены научным аппаратом, продолжают сохранять свое научное значение, хотя по обстоятельству, что автор не имел возможности использовать новые данные (печати), ныне становится существенным недостатком. Тем не менее эти статьи важны, в частности, для изучения политической жизни армян, переселившихся в XI в. за пределы своей исторической родины.

К. Ю.

The Teaching of Saint Gregory. An Early Armenian Catechism. Translation and Commentary by Robert W. Thomson. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1970, 207 p.

Армянская действительность V в. н. э. отмечена двумя моментами первостепенной важности. Разделенная между Византией и Ираном (387), утратившая самостоятельную государственность, Армения, тем не менее, решительно сопротивлялась попыткам ввести изменения в специфические социально-экономические устои страны. Восстания 450—451 и 481—484 гг. нанесли сильный удар престижу сасанидского двора, который на долгое время вынужден был отказаться от идеи ассимиляции армян путем обращения их в зороастризм. Другой характерной чертой V в. является небывалый взрыв интеллектуальной энергии, который реализовался в создании собственной письменности и многообразной литературы. Независимо от того, как это воспринималось современниками, оба момента тесно связаны друг с другом.

В V в. появляются важнейшие памятники армянской литературы. Это перевод Библии, который выявил богатейшие лексические и стилистические возможности армянского языка. Это сочинение Фавста Бузанда, эпический сказ о делах минувших, где отсутствие «научности» полностью компенсируется точностью в изображении повседневной жизни общества, реалий, характеров. Это панегирическая биография Маштоца, в канонические рамки которой ее автор Корюн включил важнейшие события жизни своего учителя. Это «Слово о войне армянской» Египше — взволнованный рассказ современника и очевидца о восстании 450—451 гг. и наставление о твердости духа¹. Это трехчастная история Лазара Парбеци, который глубже чем кто-либо из его литературных современников выразил идею общности исторических судеб Армении, Грузии, Албании. Это «История Армении» Мовсеса Хоренаци — высшее достижение армянской средневековой историографии, исторического мышления².

Перечисленные памятники составляют лишь небольшую часть литературы V в. — явления сложного и весьма многообразного, но они в наиболее яркой форме отразили общественные идеи своей эпохи. К числу таких памятников следует отнести и труд Агафангела. Это наиболее популярное произведение армянской литературы, оно было известно в ряде переводов и переложений — греческих, арабских, грузинских, латинском, славянском, эфиопском, коптском и др. В то же время это наиболее сложный по своему происхождению труд. Он посвящен жизни и проповеднической деятельности Григория Просветителя, при котором христианство стало государственной религией Армении³. Полагают, что сначала это сочинение называлось *ἀγαθός*

¹ Не могу не выразить своего огорчения, что вопреки воле издателя русский перевод этого труда вышел под неверным названием, тогда как в начальных строках сочинения его подлинное название — *Слово о войне армянской* — выявляется достаточно определенно; см. *Египше*. О Вардане и армянской войне. Подготовка к печати и предисловие Е. Тер-Минасяна. Ереван, 1957, стр. 3.1—2 (на арм. яз.); ср. *Египше*. О Вардане и войне армянской. Пер. И. А. Орбели, подготовка к изданию, предисл. и примеч. К. Н. Юзбашьяна. Ереван, 1971.

² Надо признать, однако, что датировка этого памятника V в. носит по большей части декларативный характер и не снимает всех сомнений по поводу более позднего происхождения памятника. Разумеется, оценка труда Мовсеса Хоренаци не зависит от времени жизни автора.

³ Около 314 г.; см. *P. Ananian. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore.* — *LeM*, LXXIV, 3—4, p. 335—344.